

Среди разлагающихся, полных личинок трупов были люди. Живые, без следов гниения и мелких дыр, в которых бы копошились новорожденные монстры, они, кажется, вполне нормальные остатки деревенских. Эти люди осознавали, что инквизиторы пришли по их души, и понимали, что смерти уже не избежать. Они лишь встали ближе друг к другу, напоследок слёзно прощались со своими еще живыми родственниками, в последний раз вспоминали свои счастливые дни, а одна пара влюбленных клялась встретиться вновь, в новой жизни. Инквизиторы шли к ним ни быстро и ни медленно, обычным размеренным шагом, каким они идут по улицам города. Когда клинки божьи оказались достаточно близко, одна женщина бросилась к ним в ноги и слёзно закричала:

- Прощу, пощадите хоть моего сына! Убейте меня, но сына-то хоть!..

Аид съел голову женщине прежде, чем та успела договорить. Из её тела не посыпалось личинок, как и не было никакой магии, что активировалась бы. Неизвестно, зачем монстрам было оставлять живых людей, но, наверняка, даже если инквизиторы их сейчас отпустят, никаких последствий не будет. Когда ребёнок увидел, как его родную мать так жестоко и беспринципно обезглавили, он пришёл в ужас, закричал и заплакал. Аид убил и ребёнка, после чего снова воцарилась тишина, лишь иногда прерываемая тихими всхлипами жертв, что уже приняли свою участь. Копейщик окинул взглядом этих людей, после чего на миг застыл. Еще прежде, чем его тело сделало шаг, лидер закричал:

- Очистимся смертью!

Лили и Магеллан, услышав клич, на секунду остановились, а затем воскликнули тоже самое, и принялись вместе с лидером нарезать людей, как монстров. Прометей смотрел на них с искреннем непониманием во взгляде, ведь поведение его товарищей казалось ему странным и бессмысленным, но он быстро перестал об этом думать. Молодой человек уже привык к тому, что люди делают много разных бессмысленных вещей. Он лишь, создав в руке алебарду, молча присоединился к веселью, с улыбкой на губах отнимая жизни. Ему было немного печально оттого, что его товарищи более не медлят при убийстве людей и потому он не может как следует распробовать жизни жертв на вкус, но Прометей нашёл странно весёлым умерщвление множества немощных вместе со своими товарищами. Ему показалось, что именно сейчас он впервые ощутил тот самый дух единства, о котором так часто говорят люди.

Менее чем за десять минут все жизни были собраны. Молодой человек больше не ощущал нигде поблизости разумных душ, а следовательно, осталось только сжечь и разрушить всё, чтобы от поселения не осталось и следа. Создав несколько зеркал, Прометей попросил остальных передать ему всю святую воду, после чего принялся за разведение огня. Чёрное пламя, что молодой человек создавал из тьмы зеркала, не горело само по себе, но его жар отлично разжигал сухие трупы и древесину, создавая море огня. Остальные же трое молча стаскивали тела, разрушали дома, закапывали в землю то, что плохо горит. Хотя обычно было не так много разговоров в ходе работы, сегодня товарищи были как-то особенно молчаливы, отчего Прометей понял, что ему не следует их трогать без необходимости. Ему было непонятно, отчего у них испортилось настроение, но парень не счёл необходимым размышлять об этом, вместо того обдумывая потенциал Щита алых метеоров, что был продемонстрирован в бою. Впрочем, от этого заклинания молодой человек так или иначе твёрдо решил избавиться.

По прошествии времени, когда от деревни не осталось и следа, группа вновь уселась возле костра и принялась неспешно жарить мясо под ночным небом. Аид достал из сумки несколько бутылок крепкого алкоголя, которые разделил с Магелланом и Прометеем, а Лили молча смотрела на пьющих со стороны, продолжая сохранять образ отрешённой красавицы. Впрочем, когда Аид, спустя несколько тостов, предложил выпить за вклад девушки в их выживание до сего дня, волшебница тихо, едва слышимо поблагодарила лидера за это, кротко улыбнувшись. Прометей отметил про себя, что все люди по своей сути просты, и каждый будет рад тому, что его тяжелую работу признали, особенно если её признал кто-то важный и значимый. Когда дело дошло до второй бутылки, Магеллан, засмотревшись на костёр, заговорил:

- А я ведь пришёл в инквизицию для того, чтобы отправиться в домены к монстрам. Но мне столько всего довелось пережить ещё до этого момента... А ведь в глазах обычных людей инквизиторы — это просто охотники на странных животных, которым приходится иногда иметь дело с демонами. Столько городов уже было разрушено, а для них монстры всё еще - просто странные животные! Черт. Ах, что это я. Так вот, мне до сих пор даже не довелось и шагу сделать в доменах, а я уже убил столько народу, потерял товарищей и с каждой новой миссией всё больше в этом вязну. А я ведь был так уверен в своих силах! Моя молодая кровь так и кричала, что мне всё по плечу! Что я должен увидеть новые горизонты! Ха-ха-ха, новые горизонты, ага. Здесь нет ничего кроме трупов и вечно блуждающего среди них призрака смерти.

Мотив для становления инквизитором, по мнению Прометея, у этого товарища был странный. Даже у самого молодого человека мотив был, в сравнении с мечником, более разумный - парню нравится убивать, а в инквизиции он волен делать это в своё удовольствие. Желание Магеллана исследовать домены является чем-то действительно необычным. Если бы он просто хотел побывать там, разве он не мог стать участником коалиции призывателей и отправиться в безопасные домены, население которых имеет мирный договор с человечеством? На элементарные земли, конечно, посмотреть будет сложно в силу опасности для человека самой их среды, но вот Бездна или Древо мира - почти что туристические места для тех, кто заключает договоры с их обитателями. И, похоже, не только у Прометея возникло такое сомнение, ведь Аид озвучил мечнику те же мысли.

- Ага, ага, вот только чего нового я узнаю, побывав там, где люди и так уже чуть ли не постоянные гости? Весь смысл как раз же в том, чтобы бросить вызов неизведанному. Я ненавижу то, сколь многое мне неизвестно! Мне неизвестно, о чем думают власти, как и неизвестно, о чем мыслят боги, да я даже не знаю, существуют ли они, и об ангелах читал разве что в священных писаниях. Но могу ли я это узнать, просто, например, записавшись в армию? Конечно, нет. Однако же! Я могу узнать очень многое, став инквизитором. Я и на дикие домены посмотрю, и о высших силах больше узнаю, если дослужусь до паладина. Это, конечно, довольно опасно, но разве незнание не менее опасно? Это как жениться на первой понравившейся девушке, не узнав, что из себя представляют люди вроде неё! Потом же всю жизнь придётся мириться с этакой хозяйкой. А так - испробовал сотню дам и уже понимаешь, чего потом ожидать от своей жены и какую тебе следует её искать.

От того, как мечник похвастался своими романтическими похождениями, словно это какая-то большая заслуга, у Прометея возникла на уме одна шутка, которую он сразу же озвучил. Молодой человек уточнил у мечника с абсолютно серьёзным лицом, тянет ли тот всех этих девушек в постель для того, что узнать больше о различиях между мужским и женским

началом, а затем хлопнул себя по лбу, словно сглупил, и отметил, что для интимной связи, наверное, столь поэтичная причина и не нужна. Затем парень извинился перед Магелланом за то, что слишком многое думает и из-за этого уже начал было верить в то, что половые отношения имеют некую исследовательскую ценность, после чего театр одного актера, за которым остальные трое наблюдали с немим выражением лица, подошёл к концу. Прометей же так и не изменил своему абсолютно серьёзному виду, отчего для остальных так и не стало понятно, шутил ли он. Только лишь Она, наблюдающая за ним, была рада видеть, как он веселится.

Ближе к утру протрезвевшие инквизиторы вернулись обратно в город. За миссию в этот раз заплатили немного, в сравнении с наградой за зачистку города. Впрочем, в сравнении с ней деньги за любую обычную миссию кажутся ничтожными, но это не значит, что без них удастся прожить, да и цель Аида как лидера - накопить заслуги, а не деньги. Как сегодня оказалось, Магеллан также поддерживает копейщика в этом начинании. Попрощавшись, товарищи вновь разбрелись по домам, и Прометей, вернувшись к Артемиде, увидел, как девушка, по обыкновению своему, с утра тренируется при помощи эфира. Даже без участия молодого человека этот клинок понемногу совершенствуется, словно бы её остроте и прочности нет предела, и сколько бы еще тренировок она ни прошла, рыцарь обязательно в будущем станет сильнее.

- И как мне только, в таком случае, приложить к тебе руку? Я не очень люблю пользоваться предметами в их готовом виде, мои вещи должны иметь отличительные следы...

Девушка, не расслышав слова своего хозяина, обернулась, после чего поприветствовала его и попыталась уточнить, что он сказал ей. Прометей на секунду задумался, взглянув на лоб Артемиды, где должно было бы красоваться клеймо, а затем лицо парня просияло, словно он придумал нечто очень любопытное.

- А ну-ка, отрасти себе волосы. Ты и так выглядишь как благородная леди, а с длинными волосами и в нарядном платье тебя будет совсем не отличить от знатной барышни. Да и этот серебряный цвет... Интересно, и почему техника, смысл которой в превращении тебя в более сильного человека, также превратила тебя и в более прекрасного человека, придав волосам столь неестественный, но обворожительный цвет? Ну, не важно. Просто отрасти их до поясницы. За сим, я пойду спать.

Клинок, не оценив комплимент со стороны своего хозяина, пребывала лишь в грусти оттого, что отныне ей будет неудобно из-за длинных волос. Она не понимала, что нашло на её господина, но задачей рыцаря является подчинение приказам, а не обдумывание их причин, так что девушка в траурном молчании за минуту создала новую технику эфира, чтобы с её помощью исполнить прихоть хозяина.